

# **БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ**

## **ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ**

### **ТОМ ДЕВЕТИ**

---

## **ПРОБЛЕМЫ ВЫЖИВАНИЯ СЕЛЬСКИХ БОЛГАР УКРАИНЫ И МОЛДОВЫ В XXI ВЕКЕ**

**Иван Грек**

Последние 15-20 лет болгарская диаспора Украины и Молдовы находится в состоянии Возрожденческого процесса. Нет особой нужды распространяться, тем более в этой аудитории, что он собой представляет, какой характер имеет и в каких формах себя проявляет. Здесь я ограничусь лишь кратким резюме, которое позволит мне более доказательно раскрыть всю остроту переживаемого кризиса тех болгар Украины и Молдовы, жизнь которых протекает в селах и поселках городского типа, как было принято называть в прошлом районные центры.

Из трех форм Возрождения в среде болгар Украины и Молдовы этнополитическая форма (требование этнической территориальной автономии), хотя и имела место, но она была и остается бесперспективной.

Национально-церковная форма Возрождения (требование этнической церковной автономии, не увязываемой с этнической территориальной автономией) скорее всего также не увенчается успехом, поскольку ортодоксальное православие не построено по этническому признаку, а по признаку единой веры. Кроме того, священники и церковнослужители в приходах с болгарским населением, как правило, не являются этническими болгарскими. Следует учитывать и тот факт, что в религиозном отношении украинские и молдавские болгары пока сильно ослаблены, поэтому требование церковной автономии не имеет массовой поддержки в их среде.

Национально-культурная форма Возрождения болгарского населения Украины и Молдовы оказалась наиболее дееспособной и эффективной.

Изучение родного языка в общеобразовательной школе, получение высшего образования в учебных заведениях Болгарии, а также получение специальности по родному языку в ВУЗах Украины и Молдовы, музыкальное училище в Твардице, создание профессиональных и любительских коллективов художественной самодеятельности с национальной программой, выпуск газет на болгарском языке, организация теле- и радиопередачи на

родном языке на республиканских, областных и местных каналах, издание книг на болгарском языке и болгарской тематики — все это конкретные виды национально-культурной деятельности, в которых реализуется идея сохранения и развития этнической и этнокультурной идентичности болгар Украины и Молдовы. Открытие ВУЗа в Тараклии, в котором одним из языков обучения стал болгарский язык, имеет своей целью обеспечение болгар Молдовы специалистами этнокультурного характера или с этнокультурным уклоном. В принципе это учебное заведение может решать задачи по обеспечению национально-культурного процесса и среди болгар Украины, однако активность в этом плане должны проявить в Одессе, Запорожье, Киеве, а также в Софии.

Было бы ошибкой с моей стороны, если бы не отметил, что национально-культурное Возрождение болгар Украины и Молдовы соответствует международным стандартам, касающимся национальных меньшинств, гарантируется в той или иной мере Конституциями и законами двух республик и имеет активную, прежде всего политическую и организационно-правовую, поддержку со стороны исторической родины Болгарии. В многогранной работе этнокультурного характера активное участие принимают различные национально-культурные организации Украины и Молдовы. Констатируя этот факт, я отсылаю всех интересующихся за подробностями к двум книгам. Одна вышла в Одессе и посвящена 10-летию создания Ассоциации болгарских организаций Украины. Другая книга увидела свет в Кишиневе, ее заглавие «По пути национальной духовности болгар Молдовы» говорит само за себя.

Теперь перехожу к заявленной теме сообщения и начну с утверждения, что национально-культурное Возрождение болгар Украины и Молдовы не гарантирует сохранение их этнического присутствия на этнографических картах этих двух государств. Почему же этим диаспорам грозит этническое исчезновение, если не предпринять мер по восстановлению их прежней численности?

Во-первых, потому, что само национально-культурное развитие болгар Украины и Молдовы, происходящее на экстерриториальной основе и в нынешних глобальных демографических миграционных процессах, позволяет наиболее образованной и профессионально подготовленной части этого болгарского населения мигрировать в Болгарию, в Западную и Восточную Европу, в США и Канаду. Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Это объективный закон природы. Диаспоры интеллектуально обезглавливаются.

Во-вторых, потому, что городское болгарское население Украины и Молдовы теряет свою этническую и культурную идентичность на втором-третьем поколении. Если молодой отец и мать, болгары из села, поселились в города Кишинев или Одессу, и они хорошо знают родной диалектный язык, то их дети могут его не знать, не говоря уже о внуках. К сожалению, этот

процесс имеет объективный характер. Его можно замедлить, растянуть во времени, наконец, уберечь частично от естественной ассимиляции, но свести его к минимуму невозможно.

В-третьих, потому, что болгарские диаспоры Украины и Молдовы, истоки которых берут свое начало в болгарском селе, лишаются своих этнических корней. В это трудно поверить, но это так. Конечно, этот вопрос требует специального и детального изучения, в котором никто, кроме самих болгар и их национально-культурных организаций не заинтересован. Мы не можем сейчас дать однозначную картину того, каковы масштабы деградации болгарского села в Украине и Молдове, каково вообще его демографическое состояние, каков характер демографического кризиса и сохраняется ли возможность остановить его. Но наши визуальные наблюдения демографических процессов в болгарских селах этих республик, спорадически появляющаяся конкретная информация статистического и иного характера, знание конкретной ситуации в отдельных болгарских селах, среди односельчан и близких родственников позволяют сказать: сегодня — пора бить тревогу, завтра будет поздно. В подтверждении, сказанного, приведу некоторые данные.

В Республике Молдова, в ее правобережной части, по переписи 1989 г. численность болгар составляла 75 тысяч (всего по всей МССР — 89 тысяч). Перепись 2004 г. зафиксировала численность болгар в правобережной части Молдовы в 64 тысячи. За 15 лет численность этого населения здесь сократилась на 11 тысяч человек, или на 14,8%. В селе Вали-Пержа Тараклийского района три года тому назад свыше 100 домов были заброшены, т.е. они лишились своих домохозяев. В Твардице свыше 1200 человек выехали в другие страны на заработки. Здесь смертность в течение ряда лет намного превышает рождаемость.

Есть основание предполагать, что схожая с Молдовой негативная демографическая ситуация складывается и в среде сельской болгарской диаспоры Украины. Наблюдается исход болгар села в города страны и за рубежом, запустение населенных пунктов, сокращение рождаемости и ее приближение до нулевой отметки. Так, по информации родственников, в с. Ровное Тарутинского района свыше 100 домов заброшены...

Рассмотрим подробнее демографические проблемы сельской болгарской диаспоры Украины, их причины и последствия на примере одного болгарского села Яровое (Гюлмян, Дюльмен) этого же района.

160-летняя история Гюлмяна и гюлмянцев (1830–1991гг.), протекала в условиях царской России и Советского Союза. Она неоднократно подвергалась серьёзным политическим, экономическим, этнокультурным и демографическим испытаниям. Особенно тяжелыми они были в первой половине XX столетия. Тем не менее село росло, число его жителей после серьезных испытаний возрастало. Но последние 15 лет (1991–2005 гг.) заставляют серьезно задуматься над тем, насколько прошлое заложило прочный фунда-

мент, способный помочь моим односельчанам выдержать новое испытание, преодолеть все трудности и продолжить **дело**, начатое их предками-первопоселенцами. А что это было за дело, об этом в художественной форме прекрасно сказал наш болгарский поэт Нико Стоянов:

*«Бих, може би, проклет от давна  
и оня век, и оня ден,  
когато прадядо ми бавно  
повдигна своя бял остен.*

*Когато тръгна, заскрибуца,  
през буците, от рът на рът,  
с дечица пълната каруца —  
печална песен — в дълъг път...*

*Проклет бих неговото име,  
ако бях днес уверен аз,  
че щеше иначе да ме има,  
да мога да говоря с вас...*

***Напуснал свидните Балкани  
не за да търси лек живот,  
а българин да си остане  
и да опази своя род!*** (Выделено мной — И. Г.)

Стихотворение называется «Моят род» и эпиграфом к нему взяты слова известного болгарского поэта Андрея Германова «И все тъй българци ще бъдем!..». (Учебник по родолюбие. Поезия българска Бесарабска (XIX-XX в.). Антология. — Кишинев, 2001. — С. 112). Из всего множества проблем, которые решали наши прапрадеды в 1828-1829 гг., главная, конечно же, была остаться в живых и продолжить свой род. Они убеждены были, что только в Бессарабии смогут решить эту проблему, и потому переселились. Наши предки действительно продолжили свой род и остались болгарами, что не помешало им адаптироваться к полиэтническому многообразию Буджака и приспособливаться к часто меняющимся здесь политическим обстоятельствам, не всегда ощущая при этом плечо соплеменников с исторической родины. Так было на протяжении 160 лет.

Наступил 1991-й год, 161-й год в истории Гюлмяна-Дюльмена-Ярово-го. Он был последним годом в истории Советского Союза. Вместе с тем, это был первый год суверенной и независимой Украины. С 1991 г. начался отсчет истории этого села в составе провозгласившего свою независимость украинского государства.

Это не простая смена государственной вывески. Вся предыдущая история бессарабского Гюлмяна, за исключением 1918–1944 гг., связана с Россией. Российское государство приняло и обустроило гюлмянцев, в его составе они сохранили свою национальную идентичность и одновременно интегрировались в общность людей российского/советского государства. Все это не могло не отразиться на этнопсихологии и этнокультуре жителей села. Иными словами, на их менталитете. И не только на нем, но и на их этнокультурном и социально-экономическом положении, а также на перспективах села.

В истории Гюлмяна/Ярового и его жителей с 1991 г. больше грустного и тревожного, чем радостного и обнадеживающего. Но так складывается судьба самой Украины и самих украинцев.

Прежде всего, удручает демографический процесс в Гюлмяне. По данным переписи 2000 г. в селе проживает 1295 человек, в том числе 617 мужчин и 678 женщин. Болгары составляют более 96% его населения. Это примерно столько жителей, сколько проживало в Гюлмяне в конце 60-х годов XIX в., 150 лет тому назад. Это почти что в 2,2 раза меньше того количества жителей села, которые жили в нем в 1905–1906 гг., то есть 100 лет тому назад. Тогда гюлмянцев было 2714 человек. До отметки в 1295 человек Гюлмян не опустился даже в самые трагические 1940-е годы.

После проведения последней переписи в 2000 г. демографическая ситуация в Гюлмяне приобрела катастрофический характер. С 2000 г. и по 2005 г. включительно в селе родилось 57 детей, за это время в нем умерли 122 человека. Наибольшее число умерших приходится на 2000 г. (26 человек), а наименьшее число родившихся было в 2003 и 2005 гг. — по 6 детей. Если во второй половине XIX–начале XX в. в Гюлмяне рождалось от 45 до 60 детей ежегодно, а численность его населения возрастала ежегодно в среднем на 35–40 человек, то в 2000–2005 гг. в среднем число умерших гюлмянцев более чем в два раза превышало число родившихся.

На 1.1. 2006 г. в селе зарегистрировано 98 пустующих домов. В 109 домах проживают по 1–2 пенсионера. Спустя какое-то время они перейдут в разряд пустующих...

В 2005/06 учебном году число учащихся Яровской средней школы составило 171, что в 4 раза меньше, чем в 1966–1968 гг. (около 700 учеников). В 1-й класс пошли всего 13 детей, из которых только 10 являются потомками коренных жителей села. В самые страшные 1940-е гг. сформировывали по два первых класса...

Кроме сокращения численности населения естественным путем, существует еще искусственная, миграционная. Все, с кем автор встречался и с кем обсуждал демографическую ситуацию в селе, в один голос говорили, что молодежь уезжает, покидает родные места и вряд ли выехавшие в Одессу, другие города области и республики и за ее пределы, вернутся обратно. Если раньше село покидали только мужчины, то теперь и женщины. И это объяс-

нимо: согласно переписи женщин в селе на 61 человек больше, чем мужчин. Молодых мужчин катастрофически не хватает, чтобы создавать новые семьи. В Гюлмяне всегда, по крайней мере, до 1940-х гг., мужского населения было больше, чем женского.

На 1.1. 2006 г. в Гюлмяне числились его жителями 1190 человек, по сравнению с 2000 г. их число уменьшилось на 105 человек. Но из села выехали на заработки в Москву, Одессу, Измаил, Белгород-Днестровский, Арцыз, Тарутино по самым скромным подсчетам до 100 человек. Все выпускники Яровской средней школы уезжают и не возвращаются обратно. Таким образом, число гюлмянцев, проживающих в селе постоянно, на конец 2005 г. не превышало 1000-1100 человек.

Чтобы прогнозировать перспективы выживания Гюлмяна, необходимо проанализировать структуру его населения по возрасту. Для этого, воспользуемся некоторыми цифрами. В СПК «Яровской» числится 400 пенсионеров и 200 рабочих. Среди рабочих также есть люди предпенсионного возраста. Из СПК вышли 18 семей, в них примерно 100 человек. Соотношение в них людей второго и третьего возраста не может сильно отличаться от того, которое сложилось в СПК. Следовательно, у нас есть основание утверждать, что, если в Гюлмяне все население составляет на 2006 г. 1000-1100 человек, то в разрезе по возрастам, по нашим подсчетам, они распределяются следующим образом: до 7 лет — 65-70 детей, с 7 до 18 лет, включая и учащихся школы 10-11 классов, — примерно 200, пенсионеров — 400, рабочих СПК — 200 (их можно отнести к возрастной группе от 18 лет и до пенсионного возраста). Всего это составляет около 900 человек. До общей численности не хватает примерно 130-200 человек, часть из которых отнесем к среднему возрасту, а часть, и то большую, — к старшему, предпенсионному.

Теперь нам важно выяснить, сколько в Гюлмяне людей репродуктивного возраста. Если гюлмянцев до 18 лет примерно 270 человек, а людей свыше 45 лет — 550-600 человек, то число жителей села репродуктивного возраста не превышает 230-280 человек. Учитывая факт выезда из села молодежи репродуктивного возраста, можно с уверенностью сказать, что процент жителей села нерепродуктивного возраста будет возрастать, а процент жителей репродуктивного возраста, наоборот, сокращаться. **Таким образом, приходим к выводу о том, что Гюлмян, как населенный пункт, находится на стадии исчезновения с административно-территориальной и этнографической карты Украины.** Он подтверждается и тем, что в селе, как уже было сказано, 98 домов пустуют и в 109 живут по одному-два человека. В общей сложности почти половина дворов в селе (из 451 — 207) либо опустели, либо их ждет такая же участь. Этот вывод-констатация провоцирует вопрос, почему такой процесс происходит, и требует, чтобы на него ответили.

Село Гюлмян/Яровое и его жители с 1830 г. развивались в системе координат, свойственных восточной православной вере и объективным социально-экономическим и общественно-политическим процессам Российской империи и Советского Союза. Так было до 1991 г. включительно. Распад СССР, происшедший как по внутривосточным, так и внешнеполитическим причинам, прервал прежнюю систему координат. Геополитический фактор продиктовал постсоветскому пространству, в которое входит и независимая Украина, реформы по образцу и подобию католической и протестантской Западной Европы и США, где социально-экономическое и общественно-политическое развитие было принципиально иным, чем в феодальной и капиталистической России и «коммунистическом» Советском Союзе. Применительно к селу суть принципиальных отличий состоит в том, что российская и советская деревня развивались на основе общинной и коллективной системы хозяйствования и бытия, а село Западной Европы и США — на основе индивидуальной частной собственности.

Аграрные реформы, запущенные Западом на Украине и в Молдове в 90-х гг. XX в., имеют целью перестроить здесь со временем сельскохозяйственное производство, аграрные отношения и сельскую инфраструктуру, в том числе и само село, на западноевропейский лад. Конечная цель этих реформ состоит в том, чтобы сократить численность сельского населения в этих странах с 30-40% до 5-10% от общего количества населения в них.

Технология земельной реформы предусматривает преодоления нескольких этапов серьезных трансформаций земельных отношений на пути к конечной цели. **Первый** — превращение коллективной собственности в частную собственность. **Второй** — объединение индивидуальных владельцев небольших участков земли, принадлежащих данному селу, в кооперативные объединения на основе частной собственности (их может быть от одного-двух объединений до нескольких десятков) с целью сохранения достигнутого прежде уровня механизации и электрификации сельскохозяйственного производства. Избранный руководитель такого объединения из числа сокооперативников-частников может выступать и в качестве арендатора. Сокооперативники в этом случае превращаются в арендодателей. Арендаторы и арендодатели вступают в договорные отношения. **Третий** — превращение земли в товар, то есть законодательное оформление принципа купли-продажи земли и вступление его в силу. **Четвертый** — скупка руководителями кооперативных объединений или арендаторами земельных участков у своих сокооперативников-владельцев этих участков. В результате, арендаторы становятся фермерами. В ИХ руках сосредоточены недвижимость (земля, строения), движимое имущество (машины, комбайны, трактора, сельскохозяйственные орудия труда, коровы, свиньи, овцы и т.д.) и финансы. А арендодатели — наёмной рабочей силой.

Украина все еще не включила рыночный механизм третьего этапа, и, несмотря на это, ее села переживают серьезнейший комплексный кризис — демографический, экономический, социальный, духовный. Такой кризис переживает и Гюлмян/Яровое.

Совхоз «Яровской» продолжал по инерции существовать и в независимой Украине. Но в июле 1997 г. он был переименован в коллективное сельскохозяйственное предприятие (КСП), что означало начало реформирования аграрных отношений в селе. Этим актом государственная по форме земля Гюлмяна/Ярового была превращена в землю, принадлежащую тем жителям села, которые работали в совхозе. Но она еще не стала индивидуальной собственностью каждого, хотя каждому рабочему определялся его земельный пай в 5,26 га. без привязки к самой земле. В 2000 г. КСП «Яровской» реорганизован в сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Яровской». С этого времени прежние рабочие совхоза «Яровской» получили право выделиться из кооператива со своим земельным паем в натуре (в зависимости от баллогектаров пай мог быть и меньшего размера, он колеблется от 5,26 га до 2,7 га), получить на него сертификат и начать вести самостоятельное хозяйство. Процесс выдачи сертификатов еще не завершен, но уже 18 семей (в пределах до 100 владельцев земельных паев) вышли с землей из СПК и стали частными собственниками.

В селе, кроме того, образовались два коллективных фермерских хозяйства (КФХ): Топала Виктора Федоровича и Занфинова Федора Ивановича (еще два фермера, Кузук И. Д. и Дойжа Н. Г. лишь числятся таковыми). Таким образом, в Гюлмяне/Яровом на сегодняшний день существуют несколько форм организации земельных отношений: сельскохозяйственный производственный кооператив, фермерские хозяйства и индивидуальные хозяйства. У всех одна — частная собственность на землю. Однако, земельная реформа направлена на то, чтобы СПК исчез (посредством выхода из него собственников земли), а развивался фермерский тип хозяйства за счет разорения владельцев небольших участков земли и приобретения ее арендаторами и фермерами. Таким образом, СПК «поддерживает» на поверхности индивидуальных частных собственников, а последние становятся основой существования и развития фермерства в Гюлмяне.

СПК может выжить в конкурентной борьбе с фермерами и частными собственниками только в том случае, если будет более эффективным по сравнению с ними: больше будет получать урожай сельскохозяйственных культур, лучше оплачивать труд рабочих, больше выдавать продуктами владельцам земельных паев за аренду, меньше тратить в ходе вспашки, посевных и уборочных работ. То есть, будет более экономичным и эффективным, чем другие формы хозяйствования. Если этого не будет, то СПК обречен и дальнейший выход из его состава владельцев земельных паев неизбежен после того, как земля станет товаром.



Политический процесс на Украине не позволяет рассчитывать на отказ руководства страны от данной модели реформы села. Следовательно, необходимо готовиться к тому, что наступит время для третьего (2008 г.) и четвертого ее этапов. Они вытолкнут из больших сел все лишнее население, а небольшие могут исчезнуть вовсе или превратятся в хутора. Что касается сел средних масштабов, к каковым можно отнести Яровое, Виноградовку, Ровное, Вольное, то одни из них «ужмутся» до 80-100 домов и 400-500 человек населения, а другие станут хуторами.

Все зависит от репродуктивной составляющей населения этих сел. Но само понятие «репродуктивное население» имеет, кроме биологической границы, также и социальную обусловленность. Первые переписи населения Гюльмяна за 1835, 1850 и 1859 гг. содержат достаточно фактов, указывающих на то, что наши предки рожали детей с 17-18 лет до 45-47 и даже в 50 лет и более, то есть, биологическая граница и социальная необходимость в детях у них примерно совпадали во времени. В наше время, отнюдь не более тяжелом, чем то, в котором жили гюльмянцы-первопоселенцы, деторождаемость заканчивается, как правило, на первом ребенке, то есть в возрасте до 25-30 лет. Таким образом, биологические и физиологические границы деторождаемости сокращены нынешним поколением гюльмянцев репродуктивного возраста в два раза, если не больше. Репродуктивная семья ограничивает себя одним, максимум двумя детьми, то есть, нет простого воспроизводства населения.

Чтобы сделать обоснованный вывод о перспективах физического и биологического выживания жителей Гюльмяна, следовательно, и сохранения самого села на этнографической карте Украины, необходимо сравнить численность его населения по результатам переписи 1835 г. и 2000 г. по возрастным группам: до 17 лет, от 18 до 45 лет и 45 лет и выше. Такое деление имеет некоторый условный характер, так как в XIX в. имели место браки и в 16-17 лет, а рожали и после 45 лет. Тем не менее, это были исключительные случаи, а не общее правило.

По переписи 1835 г., как уже известно, в Гюльмяне было зарегистрировано 567 жителей. Из них, в возрасте до 17 лет включительно было 298 человек мужского и женского пола (52,6%), с 18 и до 45 лет — 228 человек (40%) и с 46 лет и выше — 41 человек (7,3%). Таким образом, более 92-х процентов населения Гюльмяна обеспечивали ему тогда и впоследствии рост его численности.

Данными переписи населения 2000 г. в разрезе возрастов мы не располагаем. По нашему расчёту выходит следующий расклад: до 18 лет — 270 (24,5%), до 45 лет — 230-280 (22-25,4%) и свыше 45 — 550-600 (50-55,5%) человек обоего пола. Таким образом, по сравнению с 1835 г. в 2000 г. первая возрастная группа в процентном отношении к общему числу жителей села сократилась более чем в два раза, вторая — почти в два раза, а третья возросла в 7-8 раз.

Сопоставление процентного соотношения жителей Гюлмяна/Ярового по выделенным возрастным группам за 1835 и 2000 гг. можно оценивать не иначе как разительно отличающееся: более 92% жителей Гюлмяна до 45-летнего возраста из 567 в 1835 г. и не более 46-50% в 2000 г. из 1100 человек. То есть, их доля в общей численности населения села сократилась примерно в два раза. В тоже время доля жителей села третьего возраста увеличилась в абсолютных цифрах с 41 человека до 550-600 человек, или в 13,4 раза. Таким образом, с точки зрения рождаемости потенциальные возможности жителей Гюлмяна 2000 г. существенно сократились по сравнению с их предками в 1835 г.

Из сказанного вытекает, что в перспективе демографические процессы в Гюлмяне, если оставить их на самотек, приведут к тому, что численность его населения действительно сократится до 400-500 человек, которые вполне могут вместиться примерно в 100 или менее семей, проживающих в 100 или менее дворов. Следовательно, к 207 пустующим и полупустующим домам в Гюлмяне со временем добавятся ещё не менее 150 домов, которые ныне можно отнести к благополучным...

Все это вполне соответствует стратегии проводимой земельной реформы, о которой шла речь выше. Гюлмян из 80-100 дворов и 400-500 человек — это маленький населенный пункт с фермерским типом сельскохозяйственного производства, население которого занято самообеспечением продуктами питания, но более всего — обслуживанием городского населения Украины продовольственными товарами и экспортом сельхозпродукции. В противном случае фермеры обанкротятся.

Для села и его жителей социально-экономические и общественно-политические процессы в независимой Украине в последнее десятилетие XX в. и первой четверти XXI в. по своим последствиям могут оказаться более трагическими, чем те, которые имели место в 1940-е гг. После того десятилетия-лихолетия Гюлмян/Яровое и гюлмянцы выжили, хотя и не смогли подняться до прежних демографических высот. После этой аграрной реформы может не сохраниться само село, следовательно, исчезнут с этого места и его коренные жители.

Пока продолжается разрушение села и его демографической базы — людских ресурсов — очень сложно найти и предложить средство, способное повернуть процесс разрушения в процесс созидания. Вместе с тем, чувствуется, что настает время для принятия отчаянных усилий, чтобы выплыть на берег — всем и каждому.

Философия проводимой земельной реформы — «каждый за себя» — противоестественна православной вере и историческому опыту поколений людей, живших и живущих на ее пространстве, а также будущим поколениям, если они останутся в ее лоно. Но и воспрепятствовать ее проведению и завершению до логического конца невозможно. Следовательно, остается

вариант ее приспособления, то есть, адаптации к нашим традициям, к нашей религии, нашему историческому опыту. Что, на взгляд автора, необходимо было бы сделать, чтобы сохранить село и его жителей?

Прежде всего, вселить в гюлмянцев **веру**. Такая **вера** может появиться, если гюлмянцы восстановят свою историческую память, если укрепится в них православная религия, если они позаботятся о своем потомстве.

Историческая память вселится тогда, когда гюлмянцы пойдут на старую часть кладбища, к могилам предков, и приведут их в надлежащий вид.

Православная вера не может укрепиться без церкви. Нашим прапрадедам-первопоселенцам было несравненно тяжелее, чем нам сейчас, но они понимали, что им нужна вера во всевысшего. Поэтому, начав с молитвенного дома, они постепенно накопили средства, чтобы построить великолепный по церковной архитектуре храм. Начали с того, что выделили земельный участок и все доходы с него шли в фонд церкви. Этот фонд, если его создать, можно пополнять и добровольными пожертвованиями, а в нужный момент помощь может прийти и из церковной иерархии.

Продолжение «рода гюлмянцев» — только в этом был смысл переселения наших предков в 1830 г. и смысл неимоверного труда их самих, их детей и внуков по хозяйственному освоению буджакской целины и превращению ее в жизненное пространство. Как не повторить здесь впечатляющие цифры — почти 300 детей до 17 лет в 1835 г. И это после трудной и опасной дороги переселения в Бессарабию, тифа и холеры в 1831-1832 гг. и неурожайных 1832-1834 гг.!

С точки зрения демографического процесса Гюлмян 2005 года находится в значительно более сложном положении, чем их предки 175 лет тому назад. Чтобы ему сохраниться и гюлмянцам выжить, не раствориться в городском и заграничном людском море, необходимо наполнить модель земельной реформы новым содержанием. Его суть, учитывая опыт реализации этой реформы в Республике Молдова, состоит в том, чтобы **сохранить эффективное СПК и развить эффективное фермерство на основе интенсивной системы земледелия и животноводства. Частная собственность на землю является основой фермерства, но она не является препятствием к консолидации земли индивидуальных собственников небольших участков в кооперативы с целью объединения финансовых и материально-технических ресурсов и прибыльного хозяйствования в рыночных условиях.** Важно с самого начала предусмотреть многообразие внедряемых сельскохозяйственных отраслей как в СПК, так и в фермерских хозяйствах, которые меньше бы конкурировали между собой, а больше дополняли бы друг друга, взаимодействовали между собой. При этом добиваться производить больше продукции с меньшей земельной площади и при меньших затратах. И, кроме того, заложить в экономику села создание малых и средних предприятий, перерабатывающих

сельскохозяйственную продукцию. Только в этом случае будут созданы условия для поглощения трудовых ресурсов Гюльмяна и созданы предпосылки роста его населения. Идея состоит в том, чтобы в рыночных условиях вынести конкуренцию за пределы села или минимизировать ее негативные последствия на демографические процессы в Гюльмяне.

Одновременно с этим необходимо развивать инфраструктуру села (дороги, питьевая вода, сфера обслуживания), перестраивать само село на современный лад, создавать условия для культурного отдыха. На все это нужны средства. Они могут прийти посредством грантов, инвестиций, пожертвований, местных налогов.

Связь с исторической Родиной должна быть восстановлена после 175 лет перерыва. Начатое соединение разорванных отношений между двумя Гюльмянами, ставшими более полувека тому назад селами с новыми названиями, Роза и Яровое, может быть более успешно продолжено и распространено на всю Болгарию. Во всяком случае, историческая родина может помочь Гюльмяну сохраниться как традиционный этнический и этнографический объект и субъект на территории Украины.

Проблемы Гюльмяна/Ярового в большей или меньшей степени характерны для всех болгарских сел и всего сельского населения Украины и Молдовы. Но то, что происходит в этих республиках с болгарскими селами, то же самое имеет место и в селах с другим этническим составом населения, включая и его мажоритарную часть. Для нас сейчас важно выявить причины демографического кризиса общего характера и предложить рецепты по его излечиванию, если таковые имеются.

Причин много, но их можно подразделить на две группы: долгосрочного характера и краткосрочного. Если причины краткосрочные, не раз навещавшие бессарабских, приазовских и крымских болгар (стихийные бедствия, эпидемии холеры, чумы и тифа, голод) в принципе поддаются устранению, то долгосрочные, как правило, имеют катастрофические последствия. Так, выселение крымских болгар в 1944 г. закончилось физическим уничтожением этой локальной этнической группы болгар на территории Советского Союза. Насильственная ассимиляция многотысячной православной болгарской диаспоры в Румынии привело к ее этническому исчезновению с этнографической карты этого государства.

Что касается болгар Украины и Молдовы, то таких долгосрочных причин две. Одна из них негативно отражается на исторической судьбе прежде единой диаспоры бессарабских болгар. Разделенная в 1940 г. на две части административно-территориальной границей между УССР и МССР, она в очень большой степени продолжала функционировать как единое целое. С распадом СССР и превращением прежней административной границы между двумя союзными республиками в государственные границы Украины и Республики Молдова были созданы предпосылки разрыва этнических и эт-

нокультурных связей между болгарами юга Молдовы и юго-западных районов Одесской области. Сейчас, спустя 15 лет, можно сказать, что эти предпосылки стали реальностью. Прежде единая диаспора разделена на две общинствами политического и геополитического характера. Каждая начала свое самостоятельное автономное существование, обусловленное политическими режимами в этих независимых странах и проводимой ими политики по отношению к национальным меньшинствам.

Нас, болгар Украины и Молдовы, как, впрочем, и нашу историческую родину, прежде всего, должно интересовать, смогут ли эти две диаспоры самостоятельно выжить этнически. Приведенные выше данные по итогам переписи 2004 г. в правобережной Молдове ставят в этом смысле большой знак вопроса перед болгарами юга Республики Молдова. Думаю, что национально-культурные организации Молдовы совместно с государственными структурами Болгарии должны были бы приступить к детальному изучению демографической ситуации в болгарской диаспоре Молдовы, спрогнозировать перспективы ее развития и наметить долгосрочную программу по ее сохранению. Если, разумеется, они заинтересованы в ее выживании.

Перед двумя диаспорами, представляющими исторически прежних бессарабских болгар, государственная граница Украины и Молдовы стала существенным препятствием на их пути. Она затруднила этнические контакты, родственные связи, культурное общение, экономическое сотрудничество. Могу это подтвердить на личном примере, но, думаю, никого не надо убеждать в том, что это так. Следовательно, болгарские национально-культурные организации двух стран должны были бы выступить перед государственными органами Украины и Молдовы с совместной инициативой по облегчению таких контактов, которую желательно было бы поддержать Болгарии. Восстановление связей между двумя указанными диаспорами болгар, несомненно, облегчит задачу по их полнокровному этническому, этнокультурному и экономическому развитию с учетом современных преобразований и общеевропейских политических трансформаций.

Другая, долгосрочная негативная причина, угрожающая этническому сохранению болгарских диаспор Украины и Молдовы в целом, заложена в модели реформирования аграрного сектора экономики двух стран, о которой было сказано на примере села Гюлмяна/Ярового. Она приводит к аграрному перенаселению, «участники» которого в поисках работы и средств пропитания переезжают в города Молдовы и Украины и выезжают за пределы этих стран. Таким образом, одной из причин массовой миграции и эмиграции сельского населения Молдовы и Украины, является указанная модель реформирования аграрных отношений в этих странах. Конечно, она не запущена на полную мощь, законодательство Молдовы, например, вносит в нее коррективы, которые замедляют процесс пауперизации сельского населения. Украина движется более медленными темпами, поскольку покупка-прода-

жа земли отложена на несколько лет. Вместе с тем, сама модель, ее внутренние пружины работают, пусть медленнее, но в этом же направлении.

Как все это сказывается и, в конечном счете, отразится, на селах с болгарским населением в Украине и Молдове? Какие процессы будут происходить здесь, и каковы будут для них последствия? Возможен ли отказ от западноевропейской модели земельной реформы и аграрного переустройства украинских и молдавских сел, и что может быть предложено взамен?

В наших странах исторически сложились два типа болгарских сел. Те села, что были основаны первопоселенцами, и дочерние от них поселения. Первые за столетие существования превратились в населенные пункты, в которых проживали от 2-х до 7-ми тысяч человек, а в некоторых из них (Болград, Тараклия) — от 10 до 20 тысяч болгар. Вторые, дочерние, не успели набрать демографическое ускорение. Но, тем не менее, и первые и вторые до 1991 г. могли увеличивать число своих жителей, поскольку система хозяйствования позволяла это.

Новая модель с заложенной в ней концепцией технически оснащенного фермерского типа хозяйства не нуждается в таком количестве рабочей силы на селе. В Буджаке, в украинской его части или молдавской, экономически невыгодно вести фермерское хозяйство менее, чем на 60-100 га. Исходя из этой нормы, можно легко посчитать, сколько фермерских хозяйств могут эффективно развиваться в каждом из этих сел и каким количеством рабочей силы каждое из них должно быть обеспечено. Поэтому мы можем сегодня сказать, что традиционное болгарское село с многотысячным населением самой моделью аграрной реформы, внедряемой в Молдове и Украине, объективно поставлено в условие физического исчезновения. Что касается дочерних поселений, то одни из них смогут быстрее адаптироваться к новой модели реформы, а другие просто умрут, как уже перестали существовать тысячи таких деревень в России. Сказанное отношу к оптимистическому варианту демографической адаптации болгарских сел Молдовы и Украины к новым социально-экономическим реалиям.

Пессимистический вариант исходит из демографической реальности сегодняшнего дня в сельской болгарской диаспоре Украины и Молдовы. А она следующая: молодежь покидает села и в них падает рождаемость. Репродуктивная часть сельских болгар в диаспоре исчезает. В нее остается старшее поколение, уже выполнившее свои репродуктивные функции. Если это положение сохранится еще 10-15 лет, то болгарское село в этих двух республиках невозможно будет сохранить этнически. Пессимистический вариант включает в себе и другие негативные факторы современной сельской жизни: отсутствие нормального медицинского обслуживания, современного культурного досуга, поголовное пьянство, падение нравственности и т.д.

Из сказанного выше становится очевидным, что независимо от того, пойдет ли процесс по оптимистическому варианту или пессимистическому

болгарское население в сельской местности Украины и Молдовы нуждается в помощи, прежде всего со стороны национально-культурных организаций диаспоры. Они должны указать ему путь, ведущий к максимально возможному сохранению численности болгарских сел в новых условиях социально-экономического развития Украины и Молдовы. Скорее всего, он не будет альтернативным раскритикованной мною модели аграрной реформы, предложенной нам Западом. Но она должна быть концептуально так дополнена, чтобы реформа могла сохранить нынешнюю численность болгарских сел, а не выталкивать из него излишнее население.

И здесь слово свое должны сказать болгары-экономисты и ученые, возглавляющие болгарские национально-культурные организации в наших странах. Если же говорить о моем видении решения проблемы этнического выживания болгарского села в Украине и Молдове, то я хотел бы предложить руководителям болгарских организаций двух наших стран совместно разработать комплексный план-программу по адаптации наших болгарских сел к современным социально-экономическим и политическим реалиям. Он может быть предложен руководству наших республик, а также Болгарии в качестве основы или составной части эффективного молдавско-болгарско-украинского торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

Идея этого плана состоит в том, чтобы, во-первых, превратить болгарские села юга Украины и Молдовы в образцовые современные небольшие города западноевропейского типа с разветвленной и эффективно функционирующей инфраструктурой, передовой технологией сельскохозяйственного производства и сетью предприятий перерабатывающей промышленности частного характера, совместных предприятий с участием частного и смешанного капитала трех стран. Во-вторых, с учетом современного геополитического процесса поставить цель переориентировать экономические, политические и культурные интересы болгар Украины и Молдовы в направлении юго-восточного и балканского региона, что возможно только при активной роли Болгарии, которая с 2007 г. станет членом ЕС. При этом важно, чтобы сами болгары не допустили политизации процесса переориентации и не участвовали в имеющем место противопоставлении Востока Западу. И, в-третьих, сохранить болгарскую диаспору Украины и Молдовы в качестве связующего звена в углублении дружественных связей народов этих стран с Болгарией, имеющих многовековую историю.